

В семье, в которой она родилась, никто никогда не заботился о ней так сильно, отец бил и ругал ее на каждом шагу, мать не осмеливалась слишком сильно защищаться, иначе ее бы тоже избили, в десять лет, маленькая девочка была сломана отцом три ребра, и это она кусала зубы, полагаясь на свою жизнь и держась, до сих пор ее собственные боковые ребра все еще слегка деформированы.

Вспоминая предыдущие встречи, маленькая девочка знала, что ее жизнь подходит к концу, но у нее не было привязанности к этому миру, и в ее памяти этот мир принес ей только боль и тепло.

Ее последним желанием была возможность чисто покинуть этот мир, и теперь, когда это желание исполнилось, Йе Тяньфань вывел себя из этого грязного императорского топ-клуба, и этого было достаточно, маленькая девочка действительно не осмелилась просить о чем-то большем.

"Большой брат, спасибо, что согрел меня перед смертью." Маленькая девочка теперь также сжимает руку Е Тяньфаня плотно, медленно поднимая ее, затем закрывает глаза и используя ее нежные щеки, она нежно... Наклоняясь на спину Йе Тяньфаня, чувствую температуру спины руки Йе Тяньфаня.

В это время кристально чистая капля слеза упала на спину Ye Tianfan, принеся с собой след прохлады.

Долгое время девушка отпускала руку Е Тяньфаня и смотрела на Е Тяньфаня с тихими глазами, затем раскрывала чудесную улыбку и говорила". Я ухожу, спасибо, старший брат, спасибо, что появился в моей жизни".

Услышав это, Йе Тяньфан не мог не хмуриться, маленькая девочка была так хорошо воспитана и здрава, но пережила такую трагическую встречу, что никто не мог не почувствовать жалости.

Сердце Йе Тяньфана разбилось, когда он посмотрел на этот жалкий вид Мин Ю!

Ты знаешь, что Мин Ю - цветочный год, но через что она прошла?

Какая девочка в ее возрасте не училась в школе, а какая не проводила время в окружении родителей!

А как же она?

И в конце своей жизни его продал отец! Как трава с собачьим хвостом, качающаяся на ветру, без присмотра! Оставленный на свои собственные устройства.

В следующий момент Йе Тяньфань медленно повернулся и пристально посмотрел на тело Цинь Руомэна, холодно извинившись!

Услышав это, Цинь Руоменг не могла не быть ошеломлена, хотя в это время Цинь Руоменг также понимала, что она неправильно поняла девушку, но отношение Е Тяньфаня, заставляющее себя извиняться так сильно, на мгновение затруднило принятие Цинь Руоменг.

Видя хмурый Цинь Руоменг, Йе Тяньфань был недоволен своим сердцем и холодным голосом сказал: "Цинь Руоменг, говорю тебе, неважно, семья ли ты Цинь". Уличная дама, или прохожий на улице, люди есть люди, нет разницы между благородным и дешевым, неправильным надо признаваться!".

Теперь видите Е Тяньфань лицо слегка холодное, Цинь Руоменг сердце также сметал след несчастья, она была с Е Тяньфань в течение четырех лет, он до сих пор не понимает, его собственная личность, хотя он родился в семье Цинь, является следующим преемником Цинь группы, но не избалованный и испорченный, не знаю манеры высокомерной дамы, люди не имеют благородной и смиренной правды, она не невежественна, только Е Тяньфань это жесткое отношение, пусть ее в течение некоторого времени трудно принять только что.

В это время Цинь Руоменг нахмурила брови, в ее глазах появился слой тумана, пара красивых миндальных глаз уставилась на Йе Тяньфань и заговорила: "Йе Тяньфань, возможно ли, что в В твоих глазах я просто богатая девушка, которая ничего не знает? Нужно ли мне, чтобы вы научили меня, что нет такого понятия, как вышестоящий или нижестоящий человек? Этому меня научил дедушка, когда мне было семь лет! И я говорю вам, что бы ни делала семья Цинь в будущем, парит ли она или разваливается на части, я никогда не забуду своих корней! Не говоря уже о том, чтобы не издеваться над другими!"

Когда слова упали, со слезами на глазах, Цинь Руоменг повернулся и глубоко поклонился девушке, говоря с искренностью и искренностью: "Маленькая сестренка". Простите, это моя сестра виновата в том, что только что вас неправильно поняла."

Маленькая девочка даже помахала рукой и открыла рот: "Старшая сестра не должна быть такой, это все вина Ю'эра, Ю'эр только что вышел из клуба, вместо того, чтобы Это любой, кто мог бы неправильно понять."

Видя, как Ю'эр так понимает, сердце Цинь Руоменг мгновенно смягчилось, когда она посмотрела на прекрасные щёки Ю'эра и улыбнулась, когда она сказала: "Ю'эр ещё не ела! Правда? Пойдем, сестра отвезет тебя поесть чего-нибудь вкусенького."

Услышав это, глаза Ю'эр светились ярко, но затем она бросила любопытный взгляд на Йе Тяньфань, и хотя ее глаза были наполнены предвкушением, она не обещала Цинь Руоменгу пойти с ней на ужин.

Увидев, как выглядит маленькая девочка, Цинь Руоменг мгновенно бросил белый глаз на Йе Тяньфань, потянул за руку маленькой девочки и заговорил". Не смотри на него. У него нет

денег в кармане, чтобы отвезти тебя в хороший ресторан".

"Если брат не пойдет, я тоже не пойду". Мин Юй отпустила руку Цинь Руомэн и быстро побежала к Йе Тяньфань, затем с ее большими, слезливыми глазами, она просто уставилась на Цинь Руомэн. Очевидно, что она не совсем понимала отношения между Цинь Руомэн и Е Тяньфань.

В это время Е Тяньфань немного улыбнулась, посмотрела на Минью и сказала: "Старшая сестра права, брат не может позволить себе пригласить тебя поесть чего-нибудь вкусенького".

Мин Ю подняла свою маленькую головку и посмотрела на Йе Тяньфань, хотя ее желудок уже был голоден, она все равно открыла рот и сказала: "Тогда Мин Юй не будет его есть". Ничего страшного, в молодости я часто был голоден, хорошо привыкать".

Услышав это, Йе Тяньфань радостно улыбнулась и сказала: "Отныне Йе Тяньфань даже не будет больше голодна! Пойдем поужинаем со старшей сестрой!"

Как только слова упали, они втроем сели в машину и помчались в сторону одного из лучших ресторанов города Цзянчжоу.

На обеденном столе, глядя на ветреную внешность Мин Ю, Цинь Руомэн была одновременно жалкой и нахмуренной в своем сердце, и не могла не вспомнить. "Миню, сестра знает, что ты голодна, но девушка должна есть нежно, не торопись, они твои, их не хватает". "

"Расстояние..."

После икоты Миню кивнула и сказала: "О, поняла". Как только ее слова упали, она протянула руку и схватила куриную ножку из тарелки.

Наблюдая за этим действием Мин Ю, Цинь Руомэн инстинктивно вздохнула в ее сердце, в то время как Йе Тяньфань улыбнулся и открыл рот: "Не волнуйся, сначала позволь ей... Давайте поговорим о полноценном питании, вопросы этикета будут обсуждены позже".

Цинь Руомэнг посмотрела на Мин Юй и могла только кивнуть головой и сказать: "Завтра я устрою несколько учителей этикета, чтобы обучить ее тет-а-тет. Гарантировано, что она изменит все свои плохие привычки за семь дней".

Услышав это, Йе Тяньфань улыбнулся ему на лицо и кивнул головой.

Хотя Мин Юй приняла таблетки Долины Короля таблеток, ее жизненные показатели все еще были очень неустойчивы, пришло время отдохнуть, так случилось, что семь дней спустя, она также прошла свой 24-й день рождения, она могла использовать медицинские методы семьи Ye, чтобы спасти Мин Юй, в то же время, это было бы хорошим выбором, чтобы передать Мин

Юй Цинь Руоменг, чтобы тренироваться в этикете, это не только позволило бы Мин Юй хорошо отдохнуть, но также позволило бы ей быстро научиться всем видам социального этикета.

Пока Мин Ю склоняла голову, чтобы поесть, лицо Цинь Руоменг стало серьезным, сузив глаза на Е Тяньфань и говорила: "Просто, чтобы проиллюстрировать Ю, я тебя еще ни о чем не спрашивал! Разве ты не говорил, что поможешь мне откопать город? Этот человек не был выкопан, но вы сами пошли в императорский топ-клуб, чтобы провести время!"

<http://tl.rulate.ru/book/41991/947321>